О ЧЁМ НЕ СКАЗАЛ ПАПА РИМСКИЙ

Продолжаем знакомить читателей с мнениями некоторых авторов, опубликованными в открытых источниках.

Сергей МАРКОВ. "Папа римский на (католическую. — Ред.) Пасху в своей речи главное внимание посвятил призыву к миру на Украине. И это правильно. Мир нужен Украине. Но мир, чтобы быть прочным, должен быть справедливым. А справедливый мир означает:

1. Денацификацию Украины. То есть ликвидация всей системы фашизма на Украине во всех сферах общества. Той системы, которая была навязана Украине американскими военными политтехнологами.

2. Полное восстановление православной церкви на Украине.

3. Полное восстановление пользования русским языком на Украине. Обязательно в статусе государственного языка.

4. Полная демократизация Украины. То есть отмена всех запретов на партии, на СМИ, освобождение всех тысяч политических заключённых.

5. Расформирование всей машины террора. Это главное и сразу.

На этих условиях Россия согласна немедленно остановить военные действия.

Но ничего этого папа Римский не сказал. Он предполагает, что Россия останавливает освобождение Украины, а киевская преступная хунта продолжает свой террор? Нет, это был бы не мир, а власть дьявола над Украиной.

Папа Римский должен быть с Богом, а не с дьяволом…"

"Макрон после возвращения из Китая сделал ряд заявлений, которые наблюдателями воспринимаются как умеренно антиамериканские.

1. Заявил о необходимости стратегической автономии Европы и от США, и от Китая. Про Китай добавлено ради баланса. А вот автономия Европы от Америки это была бы революция.

2. Заявил о необходимости меньшей зависимости Европы от доллара. Ну это же уже есть, евро ведь даже конкурирует с долларом на глобальных рынках.

3. Нужно не попасть в зависимость от энергоносителей из США.

4. Европа не должна учить Китай, как ему вести политику с Тайванем. Это отказ от поддержки политики США по поддержке независимости Тайваня от Китая.

Видимо, эти заявления Макрона — результат неудач его переговоров с Си. Впрочем, большинство наблюдателей считает, что Макрон хитрит. То есть говорит приятное Китаю, но сам остаётся проамериканским политиком…"

"ВСУ подготовили ударный кулак в 200 тысяч человек для наступления. А с обеспечивающими частями число участвующих в наступлении может достигнуть 400 тысяч человек. Ни в коем случае нельзя недооценивать силу подготовленного удара. Об этом публично заявил Пригожин, как вы понимаете, очень информированный военный руководитель. Сроки? Наступление может начаться в любой момент. Но наиболее вероятно в районе православной Пасхи. Чтобы на светлый праздник пролить побольше православной кровушки. Такой вот наш враг…"

Герман КУЛИКОВСКИЙ. "Польские мегазакупки вооружений — это своеобразное повторение истории с созданием Бундесвера в 1950-х, когда в незадолго до того пустой с точки зрения военной мощи Западной Германии после вступления в НАТО внезапно возникла крупнейшая армия Европы, тотально оснащённая американским оружием. Затем немцы начали делать своё, вступать в кооперации с французами, итальянцами, англичанами и т. д., но это было потом, да и не столь важно — главное, был создан нацеленный против СССР щит для Запада, которому было уже не нужно ставить в первую линию собственные войска, они там были, конечно, но основная тяжесть войны в Германии ложилась бы на немцев.

Сейчас поляки тоже создают крупнейшую армию Европы. Вооружение, правда, будет уже не сплошь американское — промышленность США с тех пор определённо деградировала и выпустить достаточное количество вооружения, чтобы обеспечить эти планы, просто не сможет, поэтому пирог пришлось поделить. В ключевых вещах типа ракетных систем, авиации, систем управления и некоторых других американцы, впрочем, сохраняют за собой основные позиции по поставкам в Польшу…"

Владислав ШУРЫГИН. "Олланд (экс-президент Франции. — Ред.) признаётся пранкерам, что ЕС изначально планировал продолжение войны в Донбассе и использовал Минские соглашения для затягивания времени, которое использовалось для вооружения Украины.

Собственно, перед нами цинизм абсолютно запредельного уровня — этот пранк полностью раскрывает, даже не разоблачает, а просто вскрывает как покойников, всю суть западной пачкотни про чистоту дипломатии, про добрые помыслы, про их миролюбие, про их стремление жить с Россией в мире.

Это волчья стая мерзавцев, которая с самого начала готовила нынешнюю войну, которая готовила Украину к тому, чтобы бросить её в пекло — накачать эту шавку наркотиками, анаболиками и бросить вперёд на русского медведя.

Теперь они, не стесняясь, в этом признаются — как мы видим, без тени смущения за откровенный обман…"

"Появившаяся в прессе информация о том, что Пентагон начал внутреннее расследование о неких утечках своих секретных планов подготовки ВСУ и подготовки наступления на Украине следует рассматривать исключительно как масштабнейшую программу дезинформации, которая запущена в расчёте на то, чтобы ввести в заблуждение российское командование, российское политическое руководство. И кураторы из США, и украинское командование отлично понимают, что возможность выполнить наступление успешно крайне мала и возможна только при стечении целого ряда обстоятельств, среди которых главное — это достижение тактической внезапности и введение российского военного командования в заблуждение, а точнее — его дезинформирование и его расхолаживание…"

Борис МАРЦИНКЕВИЧ

ШАНС НА РЫВОК

175 миллиардов кубометров газа — в переработку!

ИЗ НЕДАВНЕГО выступления премьер-министра России Михаила Мишустина следует, что правительство предлагает расширить географию месторождений, откуда разрешён экспорт сжиженного природного газа (СПГ), добавив в перечень перспективные участки недр, расположенные на значительном удалении от Единой системы газоснабжения (ЕСГ), к которым, соответственно, экономически нецелесообразно подводить трубопроводные магистрали. Речь идёт прежде всего о северных территориях Красноярского края и Ямало-Ненецкого автономного округа.

На лицензионных участках Газпрома на севере Ямала — Малыгинском и Тамбейской группе месторождений — запасы газа составляют 9,9 трлн кубометров. Вот сообщение на официальном сайте Газпрома от 2 ноября 2021 года: "Сегодня зарегистрировано Общество с ограниченной ответственностью "Газпром добыча Тамбей", созданное на паритетной основе ООО "Газпром недра" (100%-е дочернее общество ПАО "Газпром") и АО "РусГазДобыча". Совместное предприятие будет разрабатывать и обеспечивать обустройство Тамбейского месторождения на полуострове Ямал с началом добычи газа с 2026 года. Лицензии на пользование участками недр, на которых расположено месторождение, будут переданы из ООО "Газпром недра" в ООО "Газпром добыча Тамбей" в 2022 году. Газ Тамбейского месторождения характеризуется высоким содержанием этана. Поэтому оно, наряду с месторождениями Надым-Пур-Тазовского региона, станет сырьевой базой для Комплекса по переработке этансодержащего газа в районе п. Усть-Луга Ленинградской области…" Справка: "Комплекс по переработке этансодержащего газа (КПЭГ) в п. Усть-Луга Ленинградской области — уникальный в мире кластер, объединяющий газопереработку, газохимию и сжижение природного газа. Строительство начато в мае 2021 года". Цитирую далее: "В состав КПЭГ войдут два мощных предприятия. Первое — интегрированный комплекс по переработке и сжижению природного газа (Газоперерабатывающий комплекс, или ГПК КПЭГ)". Я понимаю, как звучит этот "комплекс комплекса" (ГПК КПЭГ), но ничего поделать не могу — таков стиль пресс-службы Газпрома. Продолжаю цитировать: "Второе — технологически связанный с ГПК газохимический комплекс (ГХК КПЭГ)". То есть Газпром на двоих с РусГазДобычей намерен с 2026 года добывать на Тамбейском месторождении газ с повышенным содержанием этана. Этот газ по системе газопроводов Газпрома будет идти в Усть-Лугу, где его примет газоперерабатывающий завод, технологическая задача которого — извлечь этан и отправить его на дальнейшую переработку уже на газохимический комплекс. А ставший кристально чистым метан с этого завода будет отправляться на сжижение на СПГ-завод. То есть не два, а три предприятия. Очень грубо, без деталей: смесь этана и метана из Тамбейского месторождения приходит на газоперерабатывающий завод, который будет отделять этан от метана. После этого фракционирования этан — на газохимический комплекс, метан — на сжижение. В этом же сообщении Газпром раскрывает, какие компании какими предприятиями в Усть-Лужском комплексе владеют и кто является компанией-оператором.

Завод, отделяющий этан от метана вместе с СПГ-заводом, — РусХимАльянс, который является совместным предприятием Газпрома и РусГазДобычи. Завод по переработке этана, он же газохимический комплекс — ООО "Балтийский Химический Комплекс", дочерняя компания РусГазДобычи. РусГазДобыча на двоих с Газпромом будет добывать тамбейский газ — это СП "Газпром добыча Тамбей". Разделение метана и этана — тоже на двоих, но у этого СП другое название — РусХимАльянс. Сжижать газ Газпром и РусГазДобыча будут тоже на двоих. А вот перерабатывать эта РусГазДобыча должна была в гордом одиночестве, чтобы в таком же гордом одиночестве зарабатывать дополнительную прибыль на продаже полимеров, которые будет производить газохимический комплекс. Причина того, что Газпром сначала стоял в стороне от газохимического комплекса — не в злой воле РусГазДобычи, не в некоей коррупционной схеме, просто Газпром обязан действовать по правилам, установленным ФАС. Газпром подал прошение о разрешении купить 50% акций в газохимическом комплексе у РусГазДобычи. ФАС разрешила — Газпром получил от неё право купить 50% акций вот в том самом ООО "Балтийский химический комплекс".

С января 2021 года в этом большом проекте работают целых три компании. Газ на Тамбее будет добывать "Газпром добыча Тамбей", которая 50/50 принадлежит Газпрому и РусГазДобыче. По трубопроводам этот газ придёт на газоперерабатывающий завод компании РусХимАльянс, которая 50/50 принадлежит Газпрому и РусГазДобыче. Этот же РусХимАльянс будет сжижать метан на СПГ-заводе, а вот этан будет поступать на газохимический комплекс компании "Балтийский химический комплекс", которая 50/50 принадлежит Газпрому и РусГазДобыче. Проект один, но в трёх частях, каждая из которых ведётся отдельными компаниями, принадлежащими одним и тем же владельцам. Зачем Газпрому и этой самой РусГазДобыче не одно, а целых три СП? Сейчас будем разбираться.

ДОБЫЧА ГАЗА на Тамбейском месторождении, пусть это месторождение и весьма сложное, о чём поговорим чуть позже, никаких импортных технологий уже не требует: так уж получилось, что в постсоветское время мы научились добывать газ даже из юрских отложений — глубоких и с высоким пластовым давлением. Значит, сюда никаких иностранных компаний с лицензиями-патентами не требуется, потому и отдельное СП с названием "Газпром добыча Тамбей". Переработка этана — это уже сложнее, потому как хочется самое современное, самое лучшее, самое экономически выгодное. Такие технологии в России отсутствуют, но технологии не являются чем-то эксклюзивным. Значит, есть возможность спокойно выбирать компанию-лицензиара, торговаться с поставщиками оборудования, пытаться что-то локализовать в России, на наших отечественных предприятиях. Потому компания "Балтийский химический комплекс" — отдельно. А самое сложное с технологической точки зрения — это фракционирование метана и этана и, конечно, сжижение метана, поскольку как не было у нас собственной технологии крупнотоннажного сжижения, так и нет. И вот тут выбор минимален: крупнотоннажные сжижения на нашей планете имеются только у двух компаний — у американской Air Products и у немецкой Linde. Так сложилось. При этом и Air Products, и Linde имеют технологии фракционирования, то есть для компании РусХимАльянс имелась возможность договориться о комплекте технологий с одной из них. Логика простая: заказ технологии фракционирования плюс заказ технологии крупнотоннажного сжижения — это много денег, что даёт шанс основательно поторговаться. И выбор между американцами и немцами был сделан достаточно быстро и достаточно уверенно. Строящийся в городе Свободном газоперерабатывающий завод — это технологии Linde. Мало того, проект компании НОВАТЭК под названием "Арктик СПГ 2", три технологических линии мощностью по 6,5 млн тонн в год каждая, — это тоже технология Linde. Два здоровенных многомиллиардных заказа в России у Linde имелись уже на момент создания дуумвирата Газпрома и РусГазДобычи, так что не должно быть ни малейшего удивления тому, что и газоперерабатывающий завод (ГПЗ) с СПГ-заводом были заказаны тоже у немцев. И, разумеется, не стоит сбрасывать со счетов и то, что три отдельных юридических лица — это разное проектное финансирование, весьма распространённая практика как в нефтяном, так и в газовом бизнесе. Памятуя об этом, разберёмся и с объёмами газа во всём этом проекте.

Усть-Луга — это не только единая производственная площадка для газоперерабатывающего завода, СПГ-завода и газохимического комплекса. Это ещё, как известно, — берег Балтийского моря и то самое место, где берёт начало магистральный газопровод "Северный поток — 2" (МГП СП-2). Следовательно, сюда же, в Усть-Лугу, приходит наземная часть СП-2, а это, напомню, 50 млрд кубометров газа в год. Ресурсный источник СП-2 — ЕСГ. Не какое-то отдельное месторождение, а вся наша ЕСГ, которая является самым надёжным ресурсным источником. Газпром управляет десятками месторождений, что позволяет ему комбинировать режим работы каждого из них. Для примера: на месторождении № 10 надо провести профилактический ремонт, но то, что на время ремонта придётся прекратить подачу газа в ЕСГ, можно компенсировать тем, что на месторождениях с первого по девятое объём добычи увеличим на 11%. Потому, когда Алексей Миллер и Александр Новак говорят о Газпроме как о надёжнейшем поставщике газа европейским потребителям, они делают это с полным основанием: нет таких возможностей ни у одной из стран, отправляющих в Европу газ по трубопроводам.

НЕ ЯВЛЯЕТСЯ секретным и ещё один факт: 5 декабря 2018 года Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в церемонии ввода в эксплуатацию третьего, финального, газового промысла Бованенковского месторождения. С 2021 года добыча на Бованенковском месторождении достигла проектной величины — 115 млрд кубометров газа в год. Условно можно считать, что с этого момента именно Бованенковское месторождение обеспечивало поставку газа по обоим "Северным потокам". Они у нас были по 55 млрд кубометров в год каждый, объём добычи на Бованенковском, повторюсь, — 115 млрд кубов в год. Бованенковский газ доведён до Ленинградской области, но, казалось бы, к газохимическому кластеру отношения не имел, поскольку содержание этана в бованенковском газе минимально. Но это только на первый взгляд, поскольку у Газпрома в Усть-Луге получилась не арифметика, а вполне серьёзная алгебра.

Этансодержащего газа на фракционирование должно будет приходить 45 млрд кубометров в год. После удаления этана 20 млрд кубометров метана должно будет отправляться на сжижение — в составе СПГ-завода предусмотрены две технологические линии мощностью по 6,5 млн тонн в год каждая. Порядка 2 млрд кубометров в год предназначены для собственной электростанции: все эти заводы достаточно энергоёмки, зависеть от энергетической системы Ленинградской области Газпром с РусГазДобычей не намерены. Еще 3 млрд кубометров — это тот самый выделенный этан, который должен будет уходить на газохимический комплекс. Да, именно так в цифрах выглядит фраза "богатый этаном газ" — из 45 млрд кубометров газа после фракционирования можно извлечь 3 млрд кубометров этана, и этот показатель считается весьма высоким. Ещё разок, чтобы ничего не переполнялось: 45 млрд кубов газа прибыло, из них на дальнейшую химическую переработку убыло 3 млрд кубов, на электростанцию 2 млрд кубометров, на сжижение ещё 20 млрд кубометров. В остатке — 20 млрд кубометров метана, очищенного от любых примесей. И вот эти 20 млрд кубов по плану должны были уходить в СП-2, который, как все мы помним, вполне успешно мог начать работу зимой 2021 года, если бы не приключившееся у Олафа Шольца "разжижение головного мозга".

В Арктике, на Ямале, комбинация выглядит следующим образом: к тому времени, когда начнётся разработка Тамбейского месторождения, оно уже должно быть соединено с Бованенковским месторождением. Мощность трубопроводов, соединяющих Бованенково с Усть-Лугой, как я уже сказал, — 115 млрд кубометров, для СП-2 столько не требовалось, и это тоже важно.

На Бованенково газ — "сухой", этана в нём практически нет, газ с этаном — только на Тамбее. Смешивать газ двух этих месторождений нельзя ни в коем случае — замучаешься потом этан выделять. Следовательно, вот те 45 млрд кубов, которые должны приходить на газохимический кластер Усть-Луги с Тамбея, от Бованенково должны идти по выделенному трубопроводу. Есть выделенный трубопровод под газ с этаном — есть газохимический комплекс, нет выделенного газопровода — нет газохимического комплекса. Надеюсь, что рассказал достаточно понятно. "Газпром добыча Тамбей" должна выйти на 45 млрд кубометров годовой добычи, эти 45 млрд кубометров будут по трубе приходить к Бованенково и уходить с него по выделенному трубопроводу. Дальше вот та самая усть-лужская алгебра: из 45 млрд кубов 20 млрд кубов — на сжижение, 2 млрд кубов — на электростанцию, 3 млрд кубов этана — на дальнейшую переработку, 20 млрд кубов чистого метана — в трубы СП-2. Строительство газохимического кластера в Усть-Луге было начато, как уже было сказано, в мае 2021 года. К маю 2021 года был подписан контракт по оборудованию газохимического комплекса — это там, где из этана будут производить полиэтилен. Контракт с китайской компанией, и я даже не буду уточнять, с какой именно, поскольку важно именно начало строительства и сам факт контракта. Началось строительство и газоперерабатывающего завода вместе с СПГ-заводом, поскольку и контракт с Linde был уже подписан. И это — май 2021 года. Май 2021 года — момент, когда, скажем так, Рубикон был перейдён: под химический кластер выкупили все земельные участки, подписали контракт на само строительство — разумеется, не с российской компанией, а с китайской. Почему "разумеется"? Не от хорошей жизни, поскольку требовалась не просто строительная компания, а EPC-компания, EPC-контракт. Это не только строительство, но и переговоры с поставщиками оборудования, контракты с ними, поставка оборудования и его монтаж на месте. EPC — Engineering, Procurement, Construction. Для того чтобы взять на себя такой контракт, нужно иметь опыт одновременных переговоров с несколькими десятками зарубежных производителей, опыт проверки качества оборудования на заводах-изготовителях, разбросанных по разным странам, опыт логистики, доставки оборудования на площадку, опыт его монтажа и даже, по-хорошему, опыт переговоров с Ростехнадзором. Ростехнадзор вот на таких проектах ведёт себя жёстко, требовательно, и хорошо бы заранее знать, каким будет уровень жёсткости и требовательности, чтобы не переделывать, допустим, монтаж одного и того же оборудования по три-четыре раза.

У нас таких компаний в газовой отрасли — одна штука, и это — НИПИГАЗ (Научно-исследовательский и проектный институт по переработке газа), и я просто не имею права не сказать хотя бы несколько слов об этом славном институте, без которого наша газовая отрасль просто немыслима. Основан НИПИГАЗ был в 1972 году как головной институт страны в сфере переработки нефтяного газа, находящегося в ведении Миннефтепрома. Уже в 1978 году НИПИГАЗ начал вести свои первые проекты ГПЗ с японской компанией Japan Steel Works и с американцами из Fluor. И без иностранных словечек, скромненько: в 70–80-е НИПИГАЗ осуществлял проектирование и авторский надзор в качестве генерального проектировщика всех газоперерабатывающих мощностей нашей Западной Сибири. НИПИГАЗ — это больше сотни проектов газопереработки в СССР и в современной России. В 1995 году НИПИГАЗ был выкуплен СИБУРом, но кого это интересовало, пока контрольный пакет СИБУРа был в руках Газпрома? А вот после решения правления Газпрома о продаже контрольного пакета СИБУРа НИПИГАЗ, простите, стал частной компанией, такие дела. В современной России НИПИГАЗ — это ЗапСибНефтехим в Тобольске, это модернизация Московского НПЗ, модернизация Омского НПЗ, это строительство с нуля ГПЗ в городе Свободном, это ГХК там же, это "Арктик СПГ 2"… НИПИГАЗ подписал два контракта и по Усть-Луге — на разработку проектной документации для прохождения Главгосэкспертизы и EPC-контракт. Как уж там что происходило после Главгосэкспертизы — тайна, покрытая мраком, но результат оказался следующим: EPC-контракт по газохимическому комплексу был подписан с китайской CC7, EPC-контракт по ГПЗ и СПГ — с Linde, а НИПИГАЗ ушёл прочь: у него своих хлопот полон рот, и он, как и всегда за свои полсотни лет биографии, вполне успешно справляется.

ТЕПЕРЬ ДАВАЙТЕ посмотрим, что получилось на день сегодняшний. Linde стараниями своей германской власти из России ушла целиком и полностью, и даже, поговаривают, смазывает лыжи ещё дальше — через Атлантику. По иску Газпрома арестовано всё имущество Linde, которое в России имелось: СП у немцев было много, проектов в газовой промышленности было немало. Общестроительные работы на площадке продолжаются — их там реально выше головы: три завода, расширение портовых мощностей, электростанция на горизонте, дороги всевозможные и далее по списку. Но и это ведь не всё, американцы нам ещё и трубы обоих "Северных потоков" взорвали. Для газохимического кластера это автоматически стало ещё одной проблемой с большой буквы — а куда девать те самые 20 млрд кубов метана, которые по плану должны были уходить в трубы СП-2? Даже если вдруг мы в самое ближайшее время разработаем и освоим собственную технологию крупнотоннажного сжижения — куда девать 20 млрд кубов метана? Удвоить производство СПГ? Но земельных участков вокруг Усть-Луги уже физически нет, там желающих работать в порту чуть ли не очередь. Наземная часть обоих "Северных потоков" на нашей территории в полном порядке, по ним Газпром вполне способен поставить на нашу западную границу два раза по 55 млрд кубометров газа в год. Предварительный объём инвестиций в газохимический кластер в Усть-Луге — 1 трлн рублей, которые могли бы нас хоть чуточку, но увести подальше от сырьевой иглы, дать возможность производить куда более маржинальную, более прибыльную продукцию.

К тому же газ Тамбея имеет повышенное содержание не только этана, но ещё и пропана с бутаном, которые тоже должны были стать товарной продукцией усть-лужского газохимического кластера. Кроме проблем вокруг обоих "Северных потоков" и Усть-Луги, не работает (уже из-за наших контрсанкций) МГП "Ямал — Европа", а это ещё 33 млрд кубометров газа в год на нашей западной границе, точнее, на границе Евросоюза (в лице Польши) и Белоруссии. Из-за отказа Прибалтики и Финляндии покупать наш трубопроводный газ за рубли на 6 млрд кубов теперь недозагружена система магистральных газопроводов "Сияние Севера". В связи с тем, что в этом году ожидается ввод в промышленную эксплуатацию второго энергоблока Белорусской АЭС, "Сияние Севера" снизит загрузку ещё на 6 млрд кубометров: белорусы уверенно перешли на электрическое теплоснабжение своего промышленного и жилого фонда, поскольку экспорт электроэнергии, планировавшийся в Литву и Польшу, стал невозможен. Итого ещё 12 млрд кубометров газа на нашей западной границе, то есть общая цифра — 175 млрд кубометров!

Что делается для выправления положения? Июнь 2022 года, запрос губернатора Мурманской области Андрея Чибиса: а давайте газифицируем Мурманскую область? В феврале этого года в ведомственном журнале "Газпром проектирование" выудил сообщение о создании рабочего офиса "Центр — Север": Волхов — Кандалакша и Волхов — Мурманск, 27,5 млрд кубов для Мурманской области и для Карелии. А что со всеми остальными 150 млрд кубометров в год? "Ямал — Европа" позволяет, к примеру сказать, расширить на обоюдовыгодных условиях производственные мощности Гомельского завода азотных удобрений. "Сияние Севера" — потенциальная возможность строить заводы по производству аммиака, аммиачной селитры, карбамида в Псковской и Новгородской областях, что даст им шанс создать новые рабочие места и рвануть вверх с уровнем жизни. Но основная-то масса газа приходит именно в Ленинградскую область, именно там нужно искать, где можно расположить новые газохимические заводы или СПГ-заводы, то есть нужна плотная, серьёзная работа Ленинградской области, Газпрома и всех прочих наших компаний, занятых в газохимической отрасли. Но не все проекты возможны: если удастся включить газохимический комплекс в Усть-Луге, то все прочие объёмы газа окажутся практически чистым метаном, то есть варианты с этаном, пропаном, бутаном отпадают. Метан — это метанол, это аммиак и всё, что можно произвести из аммиака, самое маржинальное — производство карбамида, но под него потребуются серьёзные объёмы ещё и серной кислоты.

Но это шанс на рывок в газопереработке, которого у России не было никогда, в том числе и в советские времена. Аммиак и азотные удобрения — это то, что востребовано в любой стране мира, поскольку кушать хотят все, причём не три раза в неделю, а три раза в день. Такие объёмы — это явная, очевидная возможность разработать и реализовать комплексный проект развития всего нашего Северо-Запада. Того самого русского Нечерноземья, которое давным-давно, с советских времён, не блещет уровнем своего развития. Такой комплексный проект — это тысячи новых рабочих мест в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях. Такой объём газопереработки — это, как говорилось во времена исторического материализма, опережающее развитие энергетики, причём серьёзное такое развитие. Напомню, что производство аммиака начинается с парового риформинга метана, а это, если грубо, — сначала пар подогреть до 430 градусов, на втором этапе нужно греть смесь пара и метана уже до 727 градусов. Химическая формула аммиака — NH3, водород — из метана, но нужен ещё и чистый азот, а он у нас из фракционной перегонки жидкого воздуха с тем ещё давлением в 250 атмосфер и работой турбин, то есть электроэнергии и тепловой энергии потребуется просто прорва. Такой комплексный проект, в котором хватит места и государственным, и частным компаниям, — это огромная загрузка химического машиностроения по всей России.

ЕСЛИ ВСЁ ЭТО моё эмоциональное описание возможного проекта государственного размаха и значения перевести на менее эмоциональный уровень, то всё можно выразить вот таким, пожалуй, предложением. Разрыв торговых связей в газовой отрасли с Евросоюзом позволяет разработать и реализовать в Северо-Западном регионе России масштабный проект территориально-производственного комплекса, а это в нашей стране научились делать ещё в начале 30-х годов прошлого века. На день сегодняшний бизнес-проект Балтийского химического комплекса — переработка этана в полиэтилен с дальнейшим экспортом. Это уже хорошо, поскольку и прибыльность такого бизнеса выше, чем при продаже непереработанного газа или СПГ, и новые рабочие места.

Однако у России есть ещё одна проблема — среднетоннажная и малотоннажная газохимия. Разделение между средне- и малотоннажной химией достаточно условное, поскольку за основу берут единичную мощность предприятия: от 50 до 150 тысяч тонн в год — среднетоннажная, менее 50 тысяч тонн в год — малотоннажная. В России к такому разделению относятся с ещё меньшим вниманием, поскольку у нас что среднетоннажного, что малотоннажного не хватает катастрофически: есть позиции, по которым импортозависимость по-прежнему составляет 100%.

Вообще продукция средне- и малотоннажной химии насчитывает десятки тысяч наименований, но основные группы — пигменты, катализаторы, сырьё для специальных волокон и специальные пластики. Мировой рынок среднетоннажной химической продукции — порядка 1,1 трлн долларов в год, мировой рынок малотоннажной — около 100 млрд долларов. Можно, кстати, пусть и условно, разделить средне- и малотоннажную химическую продукцию по стоимости килограмма готовой продукции. Среднетоннажная — это от 1,5 до 5 долларов за килограмм, малотоннажная — от 5 до 10 долларов за тот же килограмм. То, что мировым лидером химической отрасли безоговорочно является Китай — просто факт, его доля на мировом рынке составляет 44%. Россию на этом рынке рассмотреть можно только с огромным трудом, и результат тоже понятен: в Китае производство химической продукции в 2021 году составляло 8,9% ВВП этой страны, в России в том же году — 1,1%. Внимание, вопрос: Китай импортирует что природный газ, что нефть, Россия то и другое экспортирует, но на мировом рынке химии лидер не Россия, а Китай. Внутренние цены на природный газ в России — около 70 долларов за тысячу кубометров, средние цены трубопроводного импорта для Китая — 280 долларов за тысячу кубов, импорт СПГ в пересчёте — около 600 долларов, а именно цена сырья является основным параметром для себестоимости продукции переработки. Вопрос прост: нас вот такая ситуация точно устраивает?

ПОДВОДЯ ИТОГИ, можно сказать, что ситуация, сложившаяся в связи с прекращением работы магистральных газопроводов "Северный поток — 1" и "Ямал — Европа", с незапуском "Северного потока — 2" и сокращением объёмов поставок по сети МГП "Сияние Севера" — уникальна. Можно вести себя пассивно — авось само рассосётся, Европа одумается, но это не наш метод. Россия стараниями политиканов Евросоюза получила уникальную возможность кратно увеличить масштабы всего, что связано с химической переработкой природного газа во всех сегментах производств — крупнотоннажных, среднетоннажных и малотоннажных. Гигантский объём газа, поставляемого по четырём указанным маршрутам в Северо-Западный регион нашей страны, по моему глубокому убеждению, требует государственного планирования, которое, разумеется, не должно исключать участия частного бизнеса, но не как определяющей силы, а как сегмента, встраиваемого в государственную экономическую политику. И то, что Северо-Запад России максимально удалён от наших восточных границ, как ни странно, тоже положительный момент, поскольку на востоке нам бы пришлось конкурировать с химической продукцией Китая. Могу ещё раз повторить цифры по объёмам газа, приходящего к нашей западной границе: 110 млрд кубометров для отсутствующих поставок по "Северным потокам", 20 млрд кубометров, необходимых для реализации проекта усть-лужского кластера, 33 млрд кубометров для отсутствующих поставок по "Ямалу — Европе" и 12 млрд кубометров — снижение объёма поставок по сети "Сияние Севера". 175 млрд кубометров в год — невероятный объём, невероятные потенциальные возможности для разворачивания химических производств в Ленинградской, Новгородской, Псковской и Смоленской областях, возможность расширения сотрудничества с Белоруссией. Даже если учесть начало разработки проекта поставок газа в Карелию и в Мурманскую область, то это только 25–27 млрд кубов в год, всё равно 150 млрд кубов — в чистом сносе. Переработка такого объёма потребует именно комплексного подхода, с пространственным планированием, с созданием десятков тысяч новых рабочих мест, строительством новых теплоэлектростанций, с расширением транспортной и инженерной инфраструктуры. Надо обязательно воспользоваться такой возможностью!

На фото: Ямал, Южно-Тамбейское газовое месторождение